

№ 111). Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017.

15. О мерах по совершенствованию работы службы трансплантационной координации Республики Беларусь: Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 797. URL: http://www.blood.by/prikaz_mz_rb_797-2017_transplantacionnaya_koordinaciya.docx.

16. О совершенствовании оказания трансплантологической помощи населению Республики Беларусь: Постановление Коллегии Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2009 г. № 7.7. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic10/text453.htm>.

17. Об утверждении Инструкции о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации: Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 марта 2013 г. № 19. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novitskaya Marina Nikolayevna – Lawyer, Postgraduate Student at the Department of Administrative, Business Law and Financial and Economic Security of Educational and Scientific Institute of Law of Sumy State University

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новицкая Марина Николаевна – адвокат, аспирант кафедры административного, хозяйственного права и финансово-экономической безопасности Учебно-научного института права Сумского государственного университета

marina.novytska@gmail.com

УДК 340.15:341.123.02(477)

ВКЛЮЧЕНИЕ УКРАИНЫ В ЧИСЛО ГОСУДАРСТВ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ ООН: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Айсел ОМАРОВА,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс создания ООН, начиная с Вашингтонской конференции и заканчивая конференцией в Сан-Франциско, по результатам проведения которой и было принято окончательно решение о начале работы данной международной организации. Изучен вопрос о том, как благодаря одновременному освещению процесса советским руководством продвигались союзные республики и приобщались к участию в деятельности ООН, в частности и Украинская ССР, которая позже была отнесена к числу её первоначальных членов-учредителей. Также в статье проанализированы изменения в законодательстве СССР и Украинской ССР, которые предоставили возможности Украине в дальнейшем стать государством-основателем ООН. Сделаны выводы о значимости этого события для Украины как в XX веке, так и сегодня.

Ключевые слова: Украинская ССР, ООН, международная правосубъектность, международная конференция, декларация.

INCLUSION OF UKRAINE IN THE NUMBER OF THE UN'S FOUNDING MEMBERS: HISTORICAL ASPECT

Aisel OMAROVA,

PhD in Law, assistant professor of the Department of History of State and Law of Ukraine and Foreign counties Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article discusses the process of the creation of the UN from the Washington Conference to the San Francisco Conference, which was resulted in the final decision to start the work of this international organization. The question of how, thanks to the simultaneous coverage of the process, the Soviet leadership advanced the Union republics and joined in its activities, in particular the Ukrainian SSR, which was later classified as one of the original founding members of the UN, was studied. Also, the article analyzes the changes in the legislation of the USSR and the Ukrainian SSR, which provided opportunities for Ukraine to become a founding state of the UN in the future. Conclusions about the significance of this event for Ukraine both in the twentieth century and today are made.

Key words: Ukrainian SSR, UN, international legal personality, international conference, declaration.

Постановка проблемы. История знает много примеров, когда определенные события меняли вектор развития государства, его правовой статус на международной арене и, в конечном результате, его будущее в целом. Таким событием в свое время стало включение Украинской ССР в число членов-учредителей ООН. Это обуславливает научный интерес к изучению вопроса выхода Украины на международную арену в середине

XX в., ее роли в послевоенном мире, а также подталкивает к проведению анализа изменений в ее конституционном законодательстве, что, к слову, сегодня приобретает и практический окрас. Речь идет об изменениях во внешнеполитической стратегии Украины, зафиксированных в Соглашении об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, которое было подписано 21 марта (политическая часть) и 27 июня (экономическая

часть) 2014 г. Президентом Украины П. Порошенко, и в Законе Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа Украины от осуществления политики внеблоковости» (№ 35-VIII 23 декабря 2014 г.) [1]. Такое направление изучения отечественного исторического опыта, критическое переосмысление истории украинского советского государства сегодня нужны также, учитывая попытки иностранных государств помешать европейскому выбору Украины, нарушить (в частности, благодаря применению силы) ее территориальную целостность и суверенитет.

Состояние исследования. Некоторые вопросы международно-правового статуса Украинской ССР, история ее включения в число членов-основателей ООН, внесение изменений в нормативно-правовые акты, действующие в тот период, рассматривались в работах таких ученых, как Ф.Г. Бурчак, С.В. Виднянский, И.Н. Грозовский, Р.К. Давыдов, Ж.Б. Дюррозель, А.В. Задорожный, Н.И. Козюбра, П.П. Кремнев, А.В. Кульчицкая, В.П. Лишевский, В.С. Макарчук, А.С. Маликов, В.В. Овсиенко, В.В. Бархатный, Г.С. Остапенко, А.В. Шкуратенко, М.В. Яновский и другие. В то же время исследование трудов вышеупомянутых ученых дают основание утверждать, что необходимо более широкое и комплексное изучение вопроса включения Украинской ССР в число членов-учредителей ООН.

Целями и задачей статьи является исследование истории выхода Украинской ССР на международную арену в середине XX века, приобретение международной правосубъектности, включение в число членов-основателей ООН, а также анализ соответствующих нормативно-правовых актов.

Изложение основного материала. В Вашингтоне представителями СССР, США, Великобритании, Китая и еще 22 других стран 1 января 1942 г. была подписана Декларация Объединенных Наций. Государства, подписавшие эту Декларацию, взяли на себя обязательство приложить максимум усилий для достижения победы и не заключать сепаратного мира [2, с. 139].

Еще одним документом, который вошел в историю как основополагающий акт создания Организации Объ-

единенных Наций, стала Декларация четырех государств об общей безопасности от 30 октября 1943 г. [3]. Следует отметить, что эта Декларация – результат конференции министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и чрезвычайного и полномочного посла Китая в СССР, которая проходила в октябре 1943 г. в Москве. Декларация, в частности, содержала положение о том, что для поддержания мира и безопасности создана международная организация, которая в своей деятельности будет руководствоваться принципом суверенного равенства всех миролюбивых государств, ее членами могут быть все такие государства (большие и маленькие). Добавим, что Декларация – первый документ, в котором зафиксировано совместное решение о создании организации, которая позже была названа ООН. Однако в силу многих обстоятельств вопросы о праве вето при голосовании в Совете Безопасности, его применении, а также о том, какие именно страны будут считаться странами-основателями ООН, оставались открытыми. Примечательно, что на этой конференции советская делегация впервые заговорила о включении всех союзных республик СССР в перечень стран-учредителей ООН. Учитывая сказанное, следует отметить, что ни одна из союзных республик не имела собственного (республиканского) НКВД, а это давало основание не соглашаться с предложением советской делегации.

Как известно, с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. проходила Тегеранская конференция руководителей Великобритании, СССР и США, по итогам которой была принята Декларация трех государств [4]. К слову, именно этой декларацией подтверждалась предварительная договоренность государств о создании Организации объединенных наций.

Впоследствии, на конференции в Думбартон-Оксе (США; август–сентябрь 1944 г.) представителями США было четко заявлено, что каждое государство может иметь только один голос. Такое же положение содержалось и в проекте Устава ООН. Вопрос относительно количества голосов осложнялся еще и тем, что два государства (Великобритания и СССР) являлись

сложными национально-территориальными образованиями. Именно на этой конференции представителями СССР впервые был поднят вопрос о количестве голосов, ими, в частности, было предложено представительство всех 15 союзных республик в будущей ООН. Представители США негативно восприняли это предложение, а поскольку решение по этому вопросу не принималось, то и дискуссия приобрела острые формы [2, с. 141]. Еще одним немаловажным результатом конференции следует признать то, что был разработан Устав будущей международной организации.

Рассматривая вопрос о создании ООН, нельзя оставить вне поля зрения то, что эта организация должна была стать действенным способом контроля за безопасностью всех народов, а также механизмом надзора за политической и военной стабильностью во всем мире. Именно поэтому более широкое представительство в такой масштабной организации было чрезвычайно важно для государств, особенно для таких крупных, как СССР, США и Великобритания. Зная настроения среди государств – будущих основателей ООН, в СССР понимали, что союзные республики без расширения их международно-правового статуса не имеют никакого шанса выступить в качестве государств-основателей ООН. Исходя из этого, полномочия союзных республик, в том числе и Украинской ССР, были расширены с принятием 1 февраля 1944 г. на X Сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва Закона СССР «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат» [5].

Более того, поскольку союзные республики могли стать членами международных организаций только после получения ими юридического права быть участниками международных отношений и внесения изменений в действующие конституции, в ст. 2 п. «б» вышеупомянутого Закона отмечалось, что целесообразно дополнить Конституцию СССР новой статьей следующего содержания: «*Статья 18-а.*

Каждая союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями.

После принятия данного Закона СССР были внесены соответствующие изменения в Конституции Союза ССР и союзных республик. Во-первых, Конституция СССР была дополнена, как уже нами отмечалось, статьей 18-а. Во-вторых, ст. 14 п. «а» Основного Закона СССР от 1936 г. получила такую формулировку: «Ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления подлежит: а) представительство СССР в международных отношениях, заключение, ратификация и денонсация договоров СССР с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами».

В свою очередь, Верховный Совет Украинской ССР 4 марта 1944 г. принял Закон «Об образовании союзно-республиканского Народного Комиссариата иностранных дел УССР» [6], в котором фиксировался факт образования союзно-республиканского Народного Комиссариата иностранных дел УССР и констатировалась необходимость внесения соответствующих дополнений в Конституцию Украинской ССР от 1937 г. Таким образом, в республиканской Конституции появилась новая ст. 15-б, в соответствии с которой Украинская ССР получала право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Статья 19 Конституции УССР была дополнена пунктом «ч», согласно которому ведению республики в лице ее высших органов государственной власти и органов государственного управления принадлежало «установление представительства Украинской ССР в международных отношениях». Президиум Верховного Совета УССР получил новые полномочия, а именно: назначать и отзывать полномочных представителей Украинской ССР в иностранных государствах и принимать верительные и отзывные грамоты

аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств. Статья 43 Основного Закона УССР была дополнена пунктом «ж», в котором зафиксировано, что Совет Министров Украинской ССР обязан осуществлять руководство в области сношений УССР с зарубежными государствами, исходя из общеустановленного Союзом ССР порядка во взаимоотношениях союзных республик с зарубежными государствами», а в ст. 45 закрепилось положение об образовании Народного Комиссариата иностранных дел УССР.

Как видим, согласно принятым законам Украинская ССР «номинально имела свое собственное Министерство иностранных дел» [7, с. 369], а принятые дополнения к Конституции предоставили ей возможность участвовать в международных отношениях. При этом устанавливался контроль высших союзных государственных органов над органами власти Украинской ССР и во внешней политике. Забегая вперед, отметим, что представитель украинской канадской диаспоры М. Сосновский следующим образом охарактеризовал наличие такого министерства в УССР: «получив право иметь собственное Министерство иностранных дел, правительство УССР не приобрело никакого права проводить собственную внешнюю политику, поэтому данный этап [ее] развития ненамного отличался от периода 1923–1944 гг.» [8, с. 26].

Такие изменения в союзном законодательстве и законодательстве Украинской ССР объясняются, прежде всего, подготовкой руководства СССР к Ялтинской конференции, а также тем, что с этого момента на конституционном уровне было закреплён тезис о том, что союзные республики имеют международную правосубъектность. Это давало основания надеяться на то, что руководство США уже не сможет манипулировать при рассмотрении вопроса первоначального членства в ООН.

Упомянутая выше конференция в Ялте проходила с 4 по 11 февраля 1945 г. Одним из самых острых на этой конференции стал вопрос о польско-украинской границе. После длительных дебатов руководители правительств СССР, США и Велико-

британии согласились с советским планом и приняли следующее решение: восточная граница Польши пройдет вдоль линии Керзона с отклонением от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши [9, с. 270]. Данное решение трех лидеров антигитлеровской коалиции было подтверждено на Берлинской конференции [10]. Некоторые ученые утверждают, что именно на Ялтинской конференции были заложены международно-правовые основы фиксации нынешней украинско-польской границы. Это решение, безусловно, было принято в пользу Украины, поскольку означало международно-правовое признание воссоединения украинских земель, обеспечило окончательное формирование единой украинской нации и повлияло на завершение процессов ее консолидации [11, с. 179].

Далее на конференции в Ялте советскими делегатами был поставлен вопрос о включении трех советских республик, а именно Украинской, Белорусской и Литовской ССР, наравне с СССР, в число первоначальных членов-учредителей ООН. Правда, в ходе дальнейшего обсуждения этого вопроса советское руководство уже не предлагало Литовскую ССР, а настаивало на включении только Украинской и Белорусской ССР. Такое предложение, во-первых, объяснялось конституционными изменениями, согласно которым советские республики получили широкие права во внешних отношениях. Все участники конференции были ознакомлены с законом СССР от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат». Во-вторых, отмечалось, что Украинская и Белорусская ССР понесли наибольшие потери в войне, и их вклад в войну несравненно больше вклада многих других стран-членов антигитлеровской коалиции. Кроме того, эти две союзные республики по численности населения и их политическому значению превосходят некоторые государства, которые отнесены к числу инициаторов создания международной организации.

Заслуживает внимания и тот факт, что в итоговом тайном протоколе заседания глав правительств СССР, США и Великобритании от 11 февраля 1945 г. в разделе I «Всемирная организация» отдельным пунктом было отмечено следующее: во время работы учредительной конференции ООН «делегаты Объединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске двух советских социалистических республик, а именно Украины и Беларуси, к первоначальному членству» [9, с. 274]. Исходя из этого, С.В. Виднянский выделяет следующие факторы, которые способствовали достижению договоренности между СССР, США и Великобританией: во-первых, целенаправленная дипломатическая и пропагандистская работа, политическое давление и умение идти на определенные компромиссы советского руководства, которое в своих действиях опиралось на успехи Красной Армии в войне; во-вторых, заинтересованность Великобритании в представительстве в будущей организации членов Британского содружества; в-третьих, повышенный интерес США к скорейшему вступлению СССР в войну против Японии на Дальнем Востоке, о чем тоже была достигнута договоренность в Ялте [11, с. 182]. Поддерживая точку зрения ученого, хотим отметить, что каждая из этих трех великих держав, с одной стороны, пыталась достичь своих собственных целей, а с другой – вынуждена была в некоторых вопросах идти на уступки. Впрочем, вопрос членства в ООН советских республик является наглядным тому примером. По этому поводу М.В. Яновский писал, что зарубежные государства в ходе дипломатической борьбы с СССР были вынуждены допустить УССР и БССР в качестве членов-учредителей Международной организации безопасности, хотя и помешали остальным советским республикам стать членами-учредителями ООН. В контексте сказанного хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что согласие относительно УССР и БССР было вынужденным, оно со стороны США сопровождалось еще и попыткой получить для себя дополнительные го-

лоса [12, с. 96, 97], что можно назвать правомерным, учитывая содержание ст. 3 Устава ООН, где закреплялось, что первоначальными членами ООН являются государства. Советские конституционалисты отмечали, что именно государство обладает международной правосубъектностью, а потому суверенитет и международная правосубъектность УССР как первоначального члена (члена-учредителя) ООН, соответственно, стали общепризнанными [13 с. 279]. Фактически правовой статус союзных республик в составе Союза ССР был таким же, как и штатов в составе США, хотя ни один из них не отвечал определению «государство» в полном смысле этого понятия. Таким образом, Украинская и Белорусская ССР стали членами-основателями ООН, хотя это было, скорее всего, исключением из правила и объясняется именно признанием того факта, что они понесли большие утраты и принесли огромные жертвы во Второй мировой войне.

Как видно, процесс создания ООН был в самом разгаре, оставалось лишь доработать и принять Устав ООН. Нами уже ранее отмечалось, что проект Устава был подготовлен еще на конференции в Думбартон-Оксе. Для окончательной доработки этого документа было решено созвать конференцию в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г. На первом же пленарном заседании представители СССР вновь подняли вопрос о приглашении представителей Украинской и Белорусской ССР. Участникам еще раз были подтверждены разрешение и уместность участия этих двух советских республик в конференции, а также целесообразность приобретения ими статуса первоначальных членов-учредителей ООН. В заявлении и меморандуме правительства Украинской ССР, распространенных среди участников конференции, говорилось об истории образования этой советской республики, о ее первой Конституции (1919 г.), которая закрепляла право самостоятельных сношений республики с иностранными государствами, право войны и мира, дипломатических представительств и т. п. [14, с. 29–34, 35–46]. В Меморандуме, например, отмечалось, что правительство Украинской ССР

выступило с инициативой создания СССР, акцентировалось внимание на положении Конституции УССР 1937 г. о праве свободного выхода союзных республик из его состава, раскрывалось содержание законов СССР и УССР 1944 г. о предоставлении союзным республикам полномочий в сфере внешних отношений. В итоге участниками конференции было принято решение о введении Украинской ССР и Белорусской ССР в число членов-основателей ООН. Исполнительный комитет конференции 30 апреля 1945 г. рекомендовал пригласить делегации обеих республик в Сан-Франциско.

Немаловажно и то, что на этой Учредительной конференции в ее рабочие органы были избраны и украинские делегаты. Так, Д.З. Мануильский стал председателем Первого комитета первой комиссии Конференции, и именно этот комитет разрабатывал текст преамбулы и первый раздел Устава ООН; И.С. Сенин вошел в Комитет, который разрабатывал положение о Совете Безопасности (глава V). В работе Комитета по рассмотрению вопросов членства государств в ООН (глава II) принимал участие А.В. Палладин. Другие представители УССР стали членами комитетов по определению полномочий Генеральной Ассамблеи ООН и Экономического и Социального Совета в разработке положений о Международном суде [15, с. 14].

Именно от конференции в Сан-Франциско берет начало история участия Украинской ССР в международной организации ООН, реализация ее международной правосубъектности и фактическое восстановление ее статуса как самостоятельного члена международных отношений.

Выводы. Таким образом, став одним из государств-основателей и полноправных членов ООН, Украинская ССР приобрела статус субъекта международного права, активным участником международных отношений, утвердила свой международно-правовой суверенитет. Эти изменения в свое время нашли отражение в законах СССР и УССР 1944 г. Однако, как считает П.П. Кремнев, участие в создании ООН и членство в ней для Украинской ССР и Белорусской ССР

было вопросом, главным образом, политики, а не права [16, с. 26], ведь И.В. Сталин пытался не только расширить представительство СССР в ООН, но и смягчить негативный резонанс, вызванный в среде международной общественности фактической войной советского режима и его карательных органов в Западной Украине. В частности, А.В. Задорожный утверждает, что селективность форм и содержания международных договоров, в которых УССР выступала отдельной стороной, была продиктована интересами и тактикой политики СССР в отношении других государств [17, с. 574]. Мы полностью согласны с этим утверждением. Объясним свою позицию. Во-первых, на конституционном уровне была закреплена обязанность Совета Министров Украинской ССР осуществлять руководство в сфере отношений республики с зарубежными государствами с учетом общепризнанного Союзом ССР порядка в этих взаимоотношениях; во-вторых, центристские тенденции и партийное давление со стороны КПСС на республиканские органы государственной власти и управления не предоставляли возможности правительству УССР проводить собственную международную политику.

И все же изменение международно-правового статуса Украинской ССР имело важное (а главное, положительное) значение для Украины. Во-первых, хотя де-факто он был ограниченным и зависимым, однако де-юре признавался другими суверенными государствами-членами ООН, что создавало условия для равноправных отношений республики с другими странами. Для Украинской ССР государственный суверенитет стал своеобразным «суверенитетом взаимозависимости, взаимопризнания» [18, с. 149]. Во-вторых, выход УССР на международную арену, активное участие ее представителей в послевоенной международной жизни обогатили опыт украинской дипломатической службы, положили начало надлежащему решению проблем как международного права, так и государственного суверенитета (теоретико-правовых) и т. п. Поэтому, по нашему мнению, неправомерно

считать внешний суверенитет УССР лишь «фикцией». Другое дело, что ни своим внутренним, ни внешним суверенитетом, будучи, так сказать, «встроенной» в политическую систему СССР, на протяжении всей своей истории Украинская ССР в полной мере так и не обладала, и это лишним раз подтверждает необходимость защиты государственного суверенитета и территориальной целостности нашего государства.

Список использованной литературы:

1. Про внесення змін до деяких законів України щодо відмови України від здійснення політики позаблоковості: Закон України від 23 грудня 2014 р. Голос України. 2014. № 253 (6003). Ст. 8.
2. Грозовский И.Н. Украина в составе ООН как субъект международного права (историко-правовой аспект). Ученые записки Таврического национального университета. Юридические науки. 2005. № 2. Т. 18 (57). С. 138–143.
3. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности от 30 октября 1943 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/407353> (дата обращения: 16.09.2018).
4. Декларация трех держав от 1 декабря 1943 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/407352> (дата обращения: 16.09.2018).
5. О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат: Закон СССР от 01.02.1944 г. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 8. С. 1.
6. Про утворення союзно-республіканського Народного Комісаріату закордонних справ УРСР: Закон УРСР від 04.03.1944 р. Відомості Верховної Ради УРСР. 1944. № 6. С. 14–16.
7. Дюрозель Ж.-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів; пер. з фр.: С. Марічев, Л. Погорелова, В. Чайковский. 11-те вид. Київ: Основи, 1999. 903 с.
8. Сосновський М. Україна на міжнародній арені 1945–1965: проблеми і перспективи української зовнішньої

політики: монографія. Торонто; Оттава: Вид-во НДІ «Студіум», 1966. 272 с.

9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т.: Сборник документов / гл. ред. А.А. Громько. Москва: Политиздат, 1979. Т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). 302 с.

10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т.: Сборник документов / гл. ред. А.А. Громько. Москва: Политиздат, 1984. Т. VI: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля–2 авг. 1945 г.). 511 с.

11. Віднянський С.В. Чому та як Українська РСР стала однією з країн-засновниць ООН? (до 70-річчя Організації Об'єднаних Націй і членства в ній України). Український історичний журнал. 2015. № 6. С. 175–194.

12. Яновский М.В. К истории борьбы СССР за членство УССР и БССР в ООН. Проблемы социалистической законности. 1987. Вып. 19. С. 93–98.

13. Конституция УССР: реализация ее принципов и норм: монография / Н.И. Козюбра и др.; ИГП АН УССР; отв. ред. А.П. Таранов. Киев: Наук. думка, 1988. 328 с.

14. В інтересах миру і дружби між народами. Міжнародно-правова діяльність УРСР. 1945–1972. Документи і коментарі / упоряд. К.С. Забігайло. Київ: Вища шк., 1974. 335 с.

15. Шкурятенко О.В. Правові засади зовнішньополітичної діяльності Української РСР як члена ООН (40-ві – початок 60-х років ХХ століття): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Київ, 2007. 22 с.

16. Кремнев П.П. Первоначальное членство в ООН и советские союзные республики. Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2005. № 1. С. 3–26.

17. Задорожній О.В. Генеза міжнародної правосуб'єктності України: монографія. Київ: К.І.С., 2014. 988 с.

18. Державний суверенітет: теоретико-правові проблеми: монографія / ред.: Ю.П. Битяк, І.В. Яковюк. Харків: Право, 2010. 272 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Омарова Айсел Азад кызы – кандидат юридических наук, ассистент кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Omarova Aisel Azad kizi – PhD in Law, assistant professor of the Department of History of State and Law of Ukraine and Foreign counties Yaroslav Mudryi National Law University

UDC 2-67-9

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE STATE, SOCIETY AND CHURCH

Yuriy PAYDA,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines
of the Faculty № 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article deals with the analysis of the interaction of the state, society and religious organizations, which have formed during a long historical period, and their influence on political processes, as well as the activities of state structures on ensuring freedom of conscience and religion. It is proved that the main values of modern civilization, namely: democracy, human rights, the concept of a social state, the rule of law, civil society are genetically related to Christianity. The state has no criteria for determining the truth of religion – it only has the duty to stand on guard of rights and freedoms of its citizens.

Key words: state, philosophy, society, religion, freedom of conscience, social life, religious organizations, religious communities, civil society, social relations, state power.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЦЕРКВИ

Юрий ПАЙДА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию взаимодействия государства, общества и религиозных организаций, которые образовывались на протяжении длительного исторического периода, и их воздействия на исторические процессы, а также деятельности государственных структур по обеспечению свободы совести и религии. Доказано, что основные ценности современной цивилизации, в частности демократия, права человека, концепция социального государства, верховенство права, гражданское общество, генетически связаны с христианством. Государство не имеет критериев определения истинности религии, оно имеет только обязанность стоять на страже прав и свобод своих граждан.

Ключевые слова: государство, философия, общество, религия, свобода совести, общественная жизнь, религиозные организации, религиозные общества, гражданское общество, общественные отношения, государственная власть.

Introduction. The mechanisms of interaction of the state, society and church are considered in the cultural, historical, social, and legal aspects from the standpoint of political science. The civil society, as a component of the state, is a model of social development that offers balanced mutual control and mutual limitation between state bodies and non-state entities (institutions of civil society) to supervise over the activities of state bodies. At the same time, non-state structures have to correlate their own actions with the laws and take into account the objective needs of the state.

Such foreign and domestic scientists as S. Aleksieiev, V. Babkin, G. Berman, M. Koziubra, O. Kostenko, V. Nerseians, A. Sukhov, D. Uhrynovych, A. Zakhovsky, S. Tokariev, M. Andrianov, A. Kolodnyi, A. Poleshko, P. Rabinovych and others made significant contributions to the study of various aspects of this problem.

The purpose of the article is to study the relations of the church, society and state through an analysis of the main legislative acts that regulate and legitimize the existence of religion and church in society, in particular, ensuring the de-